

Б. Л. Бразоль

Царствование Императора Николая II (1894-1917) в цифрах и фактах

Ответ клеветникам, расчленителям и русофобам

Прошло более сорока лет со времени февральской революции 1917 года и гибели Императорской России, упорно, десятилетиями, подготовлявшейся её врагами, внутренними и внешними. Не было той лжи, не было той клеветы, не было того пасквиля, которыми бы не обливали Царское правительство, а заодно с ним и русский народ. Миллионы долларов, фунтов стерлингов, германских марок, французских франков, да и русских рублей было брошено иностранными банкирами, политическими проходимцами, революционными дельцами и бездельниками всех толков и направлены на бешеную антирусскую пропаганду, на свержение русской Монархии и разорение русской государственности. (См. хвастливые заявления по этому поводу раввина Стефена Вайз и Георгия Кеннан, прославлявших банкира Якова Шифа за его финансирование революционной пропаганды среди русских военнопленных в Японии, в 1904-1906 гг., *The New York Times*, 24 марта 1917 г. Смотри также всеподданнейший отчёт бывшего Министра Иностранных Дел Гр. Ламсдорфа Государю Николаю II от 1906 г. по вопросу о роли Ротшильдов в финансировании революционной раскачки 1905 г. Boris Brasol, *The World at the Cross-Roads*, Small, Maynard & Co. Boston, 1921).

Особенно же усилилась травля России в царствование Государя-Мученика, гуманнейшего Николая II, которого в западноевропейской и американской печати не стыдились называть «кровавым» и

«тираном». Русское правительство обвинялось в бездарности и обскурантизме, в умышленном поощрении безграмотности, в желании держать народ в нищете и невежестве.

Так называемое «общественное мнение» в странах демократического Запада искусственно возбуждалось продажными газетными борзописцами против Имперской идеи, так полно и разумно воплотившейся именно в России.

Несмотря на мерзость Екатеринбургского злодеяния, западная пресса продолжает обливать грязью светлый лик замученного Государя Николая II и всё связанное с его славным царствованием. Едва ли нужно упоминать, что подобного рода клеветническая кампания входит в расчёт кремлёвских палачей и в значительной мере ими же субсидируется.

Целью этого справочника и является дать непредубеждённым иностранцам, да и свихнувшимся россиянам краткую сводку цифр и фактов, свидетельствующих о том, что за последние 15-20 лет до 1-й Мировой войны Императорская Россия сделала гигантский шаг вперёд на пути истинного прогресса и нигде в мире не превзойденной просвещённой свободы.

1. Демография и финансы

Известный экономист Edmond Trey справедливо утверждал: «Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 годами, то к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе, как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической».

Вот несколько цифровых данных.

В 1894 году, в начале царствования Императора Николая II, в России насчитывалось 122 миллиона жителей. 20 лет спустя, накануне 1-й Мировой войны, народонаселение её увеличилось на 60 миллионов; таким образом, в Царской России народонаселение возрастало на 2 400 000 в год. Если бы не случилось революции в 1917 г., к 1959 году её население должно было бы достигнуть 275 000 000. Между тем, теперешнее население Советского Союза едва превышает 215 000 000, так что кровавый советский опыт обошёлся России не менее чем в 60 000 000 человеческих жизней.

В отличие от современных демократий, Императорская Россия строила свою политику не только на бездефицитных бюджетах, но и

на принципе значительного накопления золотого запаса. Несмотря на это, государственные доходы с 1 410 000 000 рублей в 1897 году, без малейшего увеличения налогового бремени, неуклонно росли, тогда как расходы государства оставались более или менее на одном и том же уровне, что и видно из нижеприведенной таблицы (в миллионах золотых рублей):

Год	Обыкновенные доходы	Расходы	Превышение доходов над расх.
1908	2418	2388	30
1909	2526	2451	75
1910	2781	2473	308
1911	2952	2536	416
1912	3104	2669	335

За последние 10 лет до 1-й Мировой войны превышение государственных доходов над расходами выразилось в сумме 2 400 000 000 рублей. Эта цифра представляется тем более внушительной, что в царствование Императора Николая II были понижены железнодорожные тарифы и отменены выкупные платежи за земли, отошедшие в 1861 году к крестьянам от их бывших помещиков, а в 1914 году, с началом войны, и все виды питейных налогов.

В царствование Императора Николая II, законом 1896 года, в России была введена золотая валюта, причём Государственному Банку было предоставлено выпускать 300 000 000 рублей кредитными билетами, не обеспеченными золотым запасом. Но правительство не только никогда не воспользовалось этим правом, но, наоборот, обеспечило бумажное обращение золотой наличностью более, чем на 100%, а именно: к концу июля 1914 года кредитных билетов было в обращении на сумму 1 633 000 000 рублей, тогда как золотой запас в России равнялся 1 604 000 000 рублей, а в зарубежных банках 141 000 000 рублей.

Устойчивость денежного обращения была такова, что даже во время Русско-японской войны, сопровождавшейся повсеместными революционными беспорядками внутри страны, обмен кредитных билетов на золото не был приостановлен.

В России налоги, до Первой Мировой войны, были самыми низкими во всём мире:

	Россия	Австрия	Франция	Германия	Англия
Налоги прямые <i>(на 1 жителя в рублях)</i>	3,11	10,19	12,25	12,97	26,75
Налоги косвенные <i>(на 1 жителя в рублях)</i>	5,98	11,28	10,00	9,64	15,86

Иначе говоря, бремя прямых налогов в России было почти в четыре раза меньше, чем во Франции, более чем в 4 раза меньше, чем в Германии и в 8,5 раз меньше, чем в Англии. Бремя же косвенных налогов в России было в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Франции, Германии и Англии.

Из таблицы, приведенной ниже, явствует, что общая сумма налогов на одного жителя в России была более чем вдвое меньше, нежели в Австрии, Франции и Германии и более чем в четыре раза меньше, чем в Англии.

Общая сумма налогов (на одного жителя в рублях; 1 золотой рубль равен 2,67 зол. франкам или 51 американскому зол. центу):

Россия - 9,09

Австрия - 21,47

Франция - 22,25

Германия - 22,26

Англия - 42,61

2. Промышленность и экономика

В период между 1890 и 1913 гг. русская промышленность учетверила свою производительность. Её доход не только почти сравнялся с поступлениями, получавшимися от земледелия, но товары покрывали почти 4/5 внутреннего спроса на мануфактурные изделия.

За последнее четырёхлетие до Первой Мировой войны количество вновь учреждавшихся акционерных обществ возросло на 132 %, а вложенный в них капитал почти учетверился. Это видно из следующей таблицы.

Год	Число нов. акц. общ.	Капитал в мил. руб.
1910	104	119,3
1911	166	185,3
1912	202	233,5
1913	240	403,1

Прогрессивный рост благосостояния населения наглядно доказывается следующей таблицей вкладов в государственные сберегательные кассы:

Год	Количество открытых счетов	Вклады в рублях
1894	1 664 000	330 300 000
1895	1 907 000	367 900 000
1896	2 190 000	409 400 000
1897	2 448 000	465 700 000
1898	2 792 000	537 300 000
1899	3 145 000	608 300 000
1900	3 551 000	661 900 000
1901	3 949 000	723 300 000
1902	4 369 000	784 000 000
1903	4 854 000	860 000 000
1904	5 127 000	910 600 000
1905	4 988 000	831 200 000
1906	5 665 000	1 035 000 000
1907	6 210 000	1 149 000 000
1908	6 210 000	1 207 000 000

Примечания:

Спад в 1905 г. - результат Русско-японской войны и бунта.

Данные таблицы из «The Russia Year Book,» 1911. Compiled and edited by Howard P. Kennard, Eyre and Spottiswood Ltd, London, 1912.

В 1914 году в Государственной Сберегательной Кассе было вкладов на 2 236 000 000 рублей.

Сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учреждениях (на кооперативных началах) составляла в 1894 году около 70 000 000 рублей; в 1913 году – около 620 000 000 рублей (увеличение на 800 %), а к 1 января 1917 года – 1 200 000 000 руб.

Очень показательной является и следующая таблица, указывающая на развитие экономической мощи России в царствование Государя Императора Николая II.

	Годы	Колич.	Годы	Колич.	% роста
Вклады в акц. комм. Банки	1895	350 м.р.	1915	4300 м.р.	1280
Выпуск русск. машин	1894	1500 м.р.	1916	6500 м.р.	410
Стр. сельскохозяйств. машин	1897	9 м.р.	1913	67 м.р.	659
Средняя урожай. с десятины	1901	33 пуда	1913	58 пудов	80
Средняя урожай. хлебов: <i>а. Европ. Россия</i> <i>б. всей России</i>	1892 1893	2050 м.п.	1911 1913	3657 м.п. 4761 м.п.	78
Скот, в милл. голов: <i>а. Лошадей</i> <i>б. Рогатого скота</i>	1895 1895	26,6 31,6	1914 1914	37,5 52	37 63
Уголь - млн. пудов.	1895	466	1914	1983	300
Нефть - добыча, м.п.	1895	338	1914	558	65
Соль - добыча, м.п.	1895	85	1913	121	42
Сахар: <i>Посев свеклы, тыс. десятин</i> <i>Выработка сахара, м.п.</i>	1894 1894	289 30	1914 1914	729 104,5	150 245
Хлопок: площадь посева, т.д. сбор, м.п.	1894 1894	150 3,2	1914 1914	675 15,6	350 388
Добыча золота, в пудах	1895	2576	1914	3701	43
Добыча меди, т.п.	1895	395	1915	1878	375
Добыча чугуна, м.п	1895	73	1914	254	250
Выплавка железа, стали, м.п.	1895	70	1914	229	224
Марганец, м.п.	1895	12	1914	55	364
Золотой фонд, м.п.	1894	648	1914	1604	146
Торговый флот, тыс. тонн	1894	492	1914	778	59

Примечание: 1 пуд = 16 кг.

3. Земледелие

Накануне революции русское земледелие было в полном расцвете. В течение двух десятилетий, предшествовавших войне 1914-1918 гг., сбор урожая хлебов удвоился. В 1913 г. в России **урожай главных злаков был на 1/3 выше такового же Аргентины, Канады и США вместе взятых**. В частности, сбор ржи в 1894 году дал 2 миллиарда пудов, а в 1913 – 4 миллиарда пудов.

В царствование Императора Николая II Россия была главной кормилицей Западной Европы. При этом обращает на себя особое внимание феноменальный рост вывоза сельскохозяйственных продуктов из России в Англию (зерна и муки, в миллионах фунтов; русский фунт – 0,4 кг):

1908 г. – 858 279 000

1909 г. – 1 784 288 000

1910 г. – 2 820 049 000

Россия поставляла 50 % мирового ввоза яиц. В 1908 году из России их было вывезено 2 589 000 000 штук стоимостью в 54 850 000 р., а в 1909 г. – 2 845 000 000 стоимостью в 62 212 000 р.

Рожь:

в 1894 г.: – 2 миллиарда пудов,

в 1913 г.: – 4 миллиарда пудов

Сахар – в этот же период времени потребление сахара на каждого жителя повысилось с 4 до 9 кг. в год.

Чай – потребление в 1890 г. – 40 миллионов кг; в 1913 г. – 75 миллионов кг.

Лён – накануне Первой Мировой войны Россия производила 80 % мировой добычи льна.

Хлопок – повышение на 388 %. Благодаря большим работам по орошению в Туркестане, предпринятым ещё в царствование Императора Александра III, урожай хлопка в 1913 г. покрывал все годовые потребности русской текстильной промышленности. Последняя удвоила своё производство между 1894 и 1911 гг.

4. Железные дороги

Сеть железных дорог в России покрывала 74 000 вёрст (одна верста равняется 1,067 км), из которых Великий Сибирский Путь (8000 вёрст) был самым длинным в мире.

В 1916 г., т. е. в самый разгар войны, было построено более 2000

вёрст железных дорог, которые соединили Северный Ледовитый океан (порт Романовск) с центром России.

К 1917 г. в России находилось в эксплуатации 81 116 км. железной дороги и 15 000 км. было в постройке. В Царской России в период с 1880 по 1917 гг., т. е. за 37 лет, было построено 58 251 км., что даёт средний **годовой прирост в 1575 км.** За 38 лет советской власти, т. е. к концу 1956 г., было построено всего лишь 36 250 км., что даёт годовой прирост лишь в **955 км.**

Постройка одного километра железной дороги в Царской России обходилась в 74 000 р., а при советской власти в 790 000 р., исходя из расчёта одинаковой покупательной способности рубля.

Накануне войны 1914-1918 гг. чистый доход государственных железных дорог покрывал 83 % годичных процентов и амортизации государственного долга. Иными словами, выплачивание долгов, как внутренних, так и внешних, было обеспечено в пропорции более чем на 4/5 одними доходами, которые получало русское государство от эксплуатации своих железных дорог.

Надо добавить, что русские железные дороги, по сравнению с другими, для пассажиров были самыми дешёвыми и самыми комфортабельными в мире.

5. Рабочее законодательство

Промышленное развитие в Российской Империи естественно сопровождалось значительным увеличением количества фабрично-заводских рабочих, экономическое благосостояние которых, равно как и охрана их жизни и здоровья, составляли предмет особых забот Императорского правительства.

Необходимо отметить, что именно в Императорской России, и притом в XVIII веке, в царствование Императрицы Екатерины II (1762-1796), в первый раз во всём мире, были изданы законы касательно условий труда: был запрещён труд женщин и детей, на заводах был установлен 10-часовой рабочий день и т. д.

Характерно, что кодекс Императрицы Екатерины, регулировавший детский и женский труд, отпечатанный на французском и латинском языках, **был запрещён** для обнародования **во Франции и Англии**, как «крамольный».

В царствование Императора Николая II, до созыва 1-й Государственной Думы, были изданы специальные законы для обеспечения безопасности рабочих в горно-заводской промышленности,

на железных дорогах и в предприятиях, особо опасных для жизни и здоровья рабочих, как-то: на пороховых заводах, в Экспедиции по заготовлению государственных бумаг и т.п.

Детский труд до 12-летнего возраста был запрещён, а несовершеннолетние и лица женского пола не могли быть нанимаемы на фабричную работу между 9-ю часами вечера и 5-ю часами утра.

Размер штрафных вычетов не мог превышать одной трети заработной платы, причём каждый штраф должен был быть утвержден фабричным инспектором. Штрафные деньги поступали в особый фонд, предназначенный для удовлетворения нужд самих рабочих.

В 1882 году специальный закон урегулировал работу детей от 12 до 15 лет. В 1903 году были введены рабочие старосты, избравшиеся фабрично-заводскими рабочими соответствующих цехов. Существование рабочих союзов было признано законом в 1906 году. Но превосходство над теперешней марксистской системой заключалось, главным образом, в возможности рабочим защищать свои права оружием, называемым «классическим оружием рабочего класса»: в Царской России – можно было прибегать к забастовкам, тогда как в Хрущёвской России забастовки невозможны, так же, как они были невозможны при Сталине и при Ленине.

На заводах, контролируемых Инспекцией Труда – таковая существовала, – было 68 забастовок в 1893 г., 118 – в 1896 г., 145 – в 1897 г., 189 – в 1899 г. и 125 – в 1900 г. Что же касается социального страхования, таковое было установлено уже в 1912 г.

По тому времени русское Императорское социальное законодательство было несомненно самым прогрессивным в мире. Это заставило Тафта, тогдашнего президента США, за два года до Первой Мировой войны публично заявить, в присутствии нескольких русских высокопоставленных лиц: «Ваш Император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может».

6. Народное образование

Одним из графярных клеветнических выпадов против правительства Императора Николая II, особенно в американской печати, является утверждение, что оно не только не заботилось о народном образовании, но сознательно поощряло безграмотность широких слоёв населения.

В действительности же, в царствование Императора Николая II народное образование достигло необыкновенного развития. Меньше чем в 20 лет кредиты, ассигнованные Министерству Народного Просвещения, с 25,2 млн. рублей возросли до 161,2 млн. Сюда не входили бюджеты школ, черпавших свои кредиты из других источников (школы военные, технические), или содержавшиеся местными органами самоуправления (земствами, городами), кредиты которых на народное образование возросли с 70 000 000 р. в 1894 г. до 300 000 000 р. в 1913 г.

В начале 1913 г. общий бюджет народного просвещения в России достиг по тому времени колоссальной цифры, а именно 1/2 миллиарда рублей золотом. Приводим цифры:

	1894	1914	% роста
Бюджет Мин. нар. просв., м. р.	25,2	161,2	628
Число учащихся в средних уч. завед., исключая частные и иноверческие (около 1 млн)	224 179	733 367	227
В высших учебных заведениях	13 944	39 027	180
В низших учебных заведениях (кроме Ср. Азии)	3 275 362	6 416 247	96

Первоначальное обучение было бесплатное по закону, а с 1908 г. оно сделалось обязательным. С этого года ежегодно открывалось около 10 000 школ. В 1913 г. число их превысило 130 000. Если бы не вспыхнула революция, то обязательное первоначальное обучение было бы уже давно совершившимся фактом на всей территории Царской России. Впрочем, Россия и так почти достигла этого результата. Анкета, произведенная советами в 1920 г., установила, что 86 % молодёжи от 12 до 16 лет умели писать и читать. Несомненно, что они обучались грамоте при дореволюционном режиме.

По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала в XX веке первое место в Европе, если не во всём мире.

Следует также отметить, что в то время как в демократиях, особенно в США и в Англии, плата за право учения в высших учебных заведениях колеблется от 750 до 1250 долл. в год, в Царской России студенты платили от 50 до 150 р. в год, т. е. от 25 до 75 долл. в год. При этом неимущие студенты очень часто освобождались от какой-либо платы за учение.

7. Земельный вопрос

История русского крестьянства, со времени революции, была, и продолжает быть, Голгофой. Мы ограничимся воспроизведением нескольких строчек, написанных V. Francois de Romainville:

«Крестьяне ожесточённо сопротивляются коллективизации. Первым результатом последней было массовое уничтожение скота. Численность его упала с 270 200 000 голов в 1929 г. до 118 000 000 в 1933. Но что ещё страшнее, это количество человеческих жертв. Крестьян депортировали целыми семьями в арктические области, или в пустынные степи Азии. С 1928 до 1934 гг. погибло 5 миллионов крестьянских семей, иначе говоря, до 20 миллионов душ».

Аграрный вопрос, который продолжает быть главной заботой многих государств, однако же, нашёл счастливое разрешение в царствование Императора Николая II.

В 1861 г., после отмены крепостного права Императором Александром II, русские крестьяне получили, за небольшую плату, земли, добровольно уступленные помещиками, по большей части, дворянами. Однако крестьяне не делались индивидуальными собственниками этих земель, так как эти последние фактически принадлежали общинам (*Communes des Villages*), которые отдавали земельные участки в пользование членам общины. Проводя в жизнь подобного рода аграрную политику, законодатель придерживался древнего русского крестьянского обычая, управления миром, стремясь, таким путём, удерживать земледельцев от искушения продать свой надел. Действительно, если бы крестьянин обменял причитающуюся ему часть земли на деньги, то он очень скоро остался бы без всяких средств к существованию и, без сомнения, превратился бы в безземельного пролетария.

Но, несмотря на положительные стороны этой аграрной политики, в ней были и существенные недостатки. Крестьянин, не чувствуя себя полным хозяином земли и не будучи уверен, что тот же участок попадёт к нему и в следующий передел, относился к своей работе небрежно и терял чувство ответственности. Не имея собственности, которую надо было бы защищать, он так же небрежно относился и к чужой собственности.

Наконец, увеличение крестьянского народонаселения в Европейской России уменьшало при каждом переделе площадь земельных участков. К концу XIX века в наиболее населённых губерниях

недостаток земли начал серьёзно ощущаться. Революционеры широко использовали это положение, превратив этот вопрос чисто экономического характера в вопрос политический. Пользуясь недовольством крестьян, социалисты разных оттенков возбуждали крестьянские массы и толкали их на требование экспроприации частновладельческих земель. Ввиду создавшегося положения, которое прогрессивно обострялось, Председатель Совета Министров П. А. Столыпин немедленно прибегнул к мерам чрезвычайной важности, которые, будучи доведены до конца, несомненно пресекли бы распространение марксистской пропаганды.

1. Столыпин решил широко использовать переселенческое движение крестьянских масс из Европейской России в Сибирь, начавшееся после окончания Великого Сибирского Пути.

Выразивший желание выехать из Европейской России, избавлялся на долгое время от всяких налогов. Государство помогало ему деньгами, и он получал в полную собственность участок земли в 15 гектаров, т. е. около 37 акров на душу, и 45 гектаров на семью. При этом каждой семье выдавалось пособие в 200 р., и она перевозилась со всем имуществом на казённый счёт до места поселения (200 рублей – не малая сумма, учитывая, что фунт хлеба стоил 1 копейку, сахар – 7 копеек, мясо – 12 копеек и т. д.).

В Сибири были устроены казённые склады земледельческих машин, снабжавшие население сельскохозяйственными орудиями по крайне низким ценам.

Эта мера имела огромный успех. В короткий срок Сибирское земледелие достигло своего расцвета, позволившего ввозить в Европейскую Россию и вывозить за границу большое количество сельских продуктов, особенно масла и яиц.

2. Правительство Столыпина уполномочило Государственный Крестьянский Банк (созданный в царствование Императора Александра III) скупать помещичьи земли и перепродавать их крестьянам на исключительно льготных условиях. Предоставлялся долголетний кредит, доходивший до 90 % стоимости земли при очень низком проценте (4,5 %, включая погашение).

Результатом этой меры было то, что в 1914 г. более 80 % пахотной земли в Европейской России оказалось в руках крестьян. К этому следует прибавить 40 000 000 десятин (около 100 000 000 акров), лично принадлежавших Императору Николаю II в Сибири, которые он, не колеблясь, передал в крестьянский земельный фонд.

На личные же средства Государя в уступленных им областях были проведены дороги, построены школы, церкви и больницы.

Государственный Крестьянский Земельный Банк, считавшийся, и совершенно справедливо, самым крупным в мире учреждением земельного кредита, выдавал крестьянам ссуды, каковых было разрешено 222 миллиона рублей в 1901 г., а в 1912 г. он выдал до 1168 000 000 рублей, т. е. примерно на 600 % больше.

Хотя бы мнение, издавна пущенное в оборот социалистами всех толков, будто крестьяне были «обездолены землёю», ни на чём не основано. В действительности, Царское Правительство систематически стремилось увеличить площадь крестьянского землевладения, причём эта аграрная политика получила особенное развитие в царствование Императора Николая II. Этот факт с очевидностью подтверждается таблицей, приведенной ниже.

	1894	1918
Население (в миллионах)	122	182
Крестьянское землевладение (млн. десятин)	132	240
На одну дворянскую десятину – крестьянских	2	5,5

К 1916 г. в руках крестьян и казаков в 50 губерниях Европейской России (кроме Кавказа и Царства Польского) было около 172 000 000 десятин собственной земли. Гражданам же всех других сословий принадлежало лишь около 85 000 000 десятин, из которых 18 000 000 десятин принадлежало мелким собственникам, обрабатывавшим землю личным трудом, без помощи наёмной силы. Большая часть остальных 67 000 000 десятин было или под лесом, или в аренде у крестьян.

Таким образом, накануне февральской революции крестьянам на началах собственности и аренды принадлежало: 100 % пахотной земли в Азиатской России и около 90 % всей площади Европейской России.

3. Изданный 9 ноября 1906 г. так называемый «Столыпинский закон» позволял крестьянину выходить из общины и делаться индивидуальным и наследственным собственником земли, которую он обрабатывал.

Закон этот имел огромный успех. Тотчас же было подано 2,5 миллионов прошений о выходе на отруба от семейных крестьян в 463 специальные комиссии, занятые проведением этой реформы.

В 1913 г. 2 миллиона семейств получили наделы. Для этой сложной работы была мобилизована целая армия (более 7000 человек) геодезистов и землемеров.

За несколько месяцев до Первой Мировой войны 13 % земель, принадлежащих общинам, перешли в индивидуальную собственность крестьян. Накануне революции Россия была готова превратиться в страну мелких собственников, которые быстро обогатились.

Прав был бывший Министр земледелия Кривошеин, заявив немецкому профессору Зеерингу, приехавшему в 1912 г. в Москву во главе комиссии, которой было поручено ознакомиться с результатами Столыпинской реформы: «России необходимы 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всём мире».

Заключение

Таковы беспристрастные цифры и таковы неоспоримые факты. Ознакомившись с ними, каждый непредубеждённый читатель не может не прийти к заключению, что, вопреки систематической клевете революционеров всех толков и заядлых русофобов – «самостийников» и невежественных иностранцев, Россия в царствование Императора Николая II достигла высокой степени благосостояния, и это несмотря на неудачную для неё Русско-японскую войну и революционные безобразия 1905 г. Более того, даже Первая Мировая война, потребовавшая огромного напряжения народных сил и сопровождавшаяся колоссальными потерями в армии, не остановила поступательного развития экономической мощи Российского Государства. Мудрая и бережливая финансовая политика дала возможность скопить в Государственном Казначействе полутора миллиардный золотой запас, который и обеспечил устойчивость рубля, как расчётной единицы, не только внутри Империи, но и на международном денежном рынке. А это, в свою очередь, позволило разместить за границей многомиллионные заказы на предметы снабжения армии и в то же время явилось гигантским стимулом развития отечественной промышленности именно в трудные годы войны.

Теперь смешно говорить о каких-то «достижениях революции» и «завоеваниях октября». Отречение Государя Николая II от Прародительского Престола явилось величайшей трагедией в тысячелетней истории России. Но не он, Царь-Мученик, был виновен в этом не-

счастье, а те, кто обманом и изменой вырвали из рук Его власть. Вероломно составленный ими же, этими политическими проходимцами и клятвопреступниками, акт отречения, ознаменовавший начало «великой и бескровной», с фатальной неизбежностью завершился кровавой вакханалией октября, торжеством сатанинского Интернационала, развалом дотоле доблестной и грозной Русской Императорской Армии, позорным Брест-Литовским миром, беспрецедентным злодеянием Цареубийства, порабощением многомиллионного народа и гибелью величайшей в мире Российской Империи, самое существование которой было залогом всемирного политического равновесия.

(Эта статья была написана к 40-летию трагической гибели Царской Семьи и впервые издана в 1958 году отдельной брошюрой).

Русский генерал в Парагвае

Генерал-майор Русской Императорской Армии

Николай Францевич Эрн

Отец Николая Францевича, Франц Карлович Эрн (1838-1913), сын «гражданина города Ревеля», полушвед-полунемец, в 1858 году окончил Юрьевский университет и получил степень «аптекарского помощника». Продвигаясь по служебной лестнице, он дошел до звания «магистра фармации», от должности управляющего аптекой Петровско-Полтавской военной гимназии (как тогда назывались кадетские корпуса) до должности управляющего Закавказскими военно-аптечными складами в чине действительного статского советника, что давало право на дворянство. Человек строгих правил, он и детей воспитывал в большой строгости. Его дочери вспоминали, что, например, к моменту прихода отца со службы все дети должны были выстроиться вокруг обеденного стола за спинками своих стульев и ждать, пока отец первым сядет на свое место. А уж позволить себе капризничать за столом, оставить еду на тарелке – было немислимо. Причем никаких нравоучений при этом не делалось, достаточно было папиного строгого взгляда, чтобы виновник торопливо доел нелюбимое блюдо.

Ольга Павловна Эрн (урожденная Райская, 1852 -начало 1920-х годов) была полной противоположностью мужу. Порывистая, веселая, она была мастерицей на все руки: шила, вышивала, была прекрасной кулинаркой, с любовью и знанием дела ухаживала за садом, хорошо пела, писала стихи, у нее хватало времени и на воспитание шестерых детей, и на чтение, и на ведение сложного домашнего хозяйства.

Все дети были крещены в Православной Церкви и, несмотря на все превратности судьбы, до конца жизни сохранили глубокую веру (Мария и Домна, оставшиеся в СССР, в годы гонений на Церковь прятали иконы в шкафу и тайком наряжали Рождественскую елку).

Нет ничего удивительного, что в этой семье вырос известный религиозный философ Владимир Францевич Эрн (1882-1917). На семейной фотографии он – еще гимназист Тифлисской мужской гимназии. Окончив впоследствии философский факультет Московского университета, Владимир Эрн прославился своими трудами «Борьба за Логос», «Джоберти и Розмини», монографией о философе Григории Сковороде и скончался от болезни почек совсем молодым, буквально накануне защиты своей диссертации о философии Платона. (Часть сочинений В. Ф. Эрна была переиздана в России в 1990-х годах, в частности, «Сочинения», Москва, 1991 г.).

Николай Францевич Эрн, четвертый ребенок в семье, после Александра Арефьева, сына от первого брака Ольги Павловны, Павла Эрн (оба брата, офицеры, кажется, еще до революции уехали в США, в Чикаго) и Марии Эрн, родился 6 декабря ⁽¹⁾ 1879 года, окончил 2-ю Тифлисскую мужскую гимназию и поступил в Елисаветградское кавалерийское училище – «Славную Южную школу». Окончил училище в 1900 году. Служил в 16-ом Тверском Драгунском полку, стоявшем на Кавказе (по воспоминаниям родственников). ⁽²⁾ В 1906 году он окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба. В годы Первой Мировой войны состоял, в чине подполковника, начальником штаба 66-ой пехотной дивизии, затем, в чине полковника, начальником штаба 1-ой Кавказской Казачьей дивизии и исполнял должность начальника штаба экспедиционного корпуса в Персии. К 1 января 1917 года – командир 18-го Драгунского Северского полка в составе Кавказской Кавалерийской дивизии. ⁽³⁾ В 1917 году Н. Ф. Эрн был произведен в генерал-майоры. Как пишет в своем письме его дочь, Наталия Николаевна Ретивова (Эрн), *«его производство было последним, подписанным Государем Николаем II»*.

В годы Гражданской войны Николай Францевич находился на штабных должностях во ВСЮР и в Русской Армии генерала Врангеля. ⁽⁴⁾ По словам его дочери, *«в России он оставался до последнего момента и покинул ее с последним пароходом, где находился штаб генерала Врангеля. Последние войска были выгружены в Сербии, и папу назначили быть преподавателем в военном училище, которое было эвакуировано из России. Это училище закончил мой брат Борис, в надежде на возврат на родину, так как он мечтал быть военным»*. Здесь идет речь о Николаевском Кавалерийском училище, расположенном в 1921-1924 годах в г. Белая Церковь, в провинции

Банат, Королевства С. Х. С. Генерал-майор Эрн был преподавателем военной истории в этом училище. ⁽⁵⁾ Имя Н. Ф. Эрна встречается и в списке частных преподавателей Крымского Кадетского корпуса, находившемся также в Белой Церкви, в 1923-1924 учебном году. ⁽⁶⁾ Училище было расформировано летом 1924 года, генерал потерял работу, и вся семья оказалась на грани нищеты...

Дальнейшую эпопею Николая Францевича рассказала мне в письме его дочь (всюду сохраняем стиль писем Н. Н. Ретивовой, урожд. Эрн):

«Все это кончилось, и что мог делать русский генерал в Европе? Он решил ехать в Южную Америку, так как его пригласили его друзья князя Тумановы ехать в Бразилию, куда их пригласил их друг, в общину, где работали на земле. Папа занял деньги и вместе с Тумановыми поехал в Бразилию. Мама ⁽⁷⁾ осталась в Белграде и жила, зарабатывая преподаванием музыки. Она была большая пианистка. Я была в Институте. Когда папа подплывал к Бразилии, оказалось, что там революция, такая революция, как бывает в Южной Америке. Партии борются между собою, это не коммунистическая революция. Их не спустили с парохода, и они должны были плыть в Уругвай, где они и спустились. Было очень им трудно. Князь Туманов работал в порту, а княгиня Туманова играла на рояле в кинематографе, он тогда был немой, и фильмы шли под музыку. Папу пригласила к себе группа белых офицеров, которые работали на земле, сажая кукурузу. На их несчастье, налетела саранча и поела всю кукурузу. На счастье и по милости Божией, папа получил приглашение из Парагвая преподавать в военной школе тактику и фортификацию. Ему прислали билет, и он поехал в Парагвай. Папа не говорил ни слова по-испански и должен был читать первую лекцию через две недели. Можете себе представить, что он пережил. Хорошо, что у него была очень хорошая память, так как он был офицер Генерального Штаба. Он в день должен был учить по 200 слов. Это было действительно сумасшествие. Но Бог ему помог, и он дал свой первый урок, кроме того, что он преподавал, он ничего другого не мог сказать. Потом кадеты ему рассказывали, какое впечатление он на них произвел. Его кадеты очень полюбили, и, слава Богу, он постепенно выучился испанскому языку. Позже его пригласили преподавать в Академии Генерального Штаба, и там ему заплатили за целый год вместе. На эти деньги он выписал семью моего брата. Нас он выписал раньше, когда я закончила Институт».

Наталия Николаевна не указывает года отъезда Николая Францевича в Парагвай, но этот отъезд произошел в 1924 году. Ее мать, Мария Давыдовна, и сама Наталия, тогда подросток (родилась в 1912 году) были выписаны отцом из Сербии и совершили путешествие через океан, с остановкой в Буэнос-Айресе, в 1928 году. Сын Борис Николаевич Эрн⁽⁸⁾, поступивший еще в России в Кадетский корпус, окончил Николаевское Кавалерийское училище в Сербии. К отцу в Парагвай он приехал в 1932 году, вместе с женой. Как старший лейтенант Парагвайской армии, принимал участие в войне с Боливией.

В 1932 году началась война между Парагваем и Боливией. В энциклопедическом справочнике «Латинская Америка» (Москва, 1982, т. 2) сказано: «Чакская война 1932-1935 между Парагваем и Боливией из-за пограничной нефтеносной территории Чако-Бореаль, между реками Парагвай и Пилькомайо; Боливия в Чако добывалась также выхода к морю через эти реки. В ходе войны Парагвай получал помощь оружием от Аргентины, Боливия – от Чили и Перу». Война была кровопролитной и жестокой, с обеих сторон потери составили 250 тысяч убитыми и ранеными. Среди старых эмигрантов бытует мнение, что русские офицеры, в большом числе принявшие участие в этой войне на стороне Парагвая⁽⁹⁾, как бы «доигрывали» сражения Первой Мировой войны против своих извечных противников – немцев, поскольку в Боливийской армии немцы состояли на офицерских должностях.

Наталия Николаевна пишет:

«Началась война Парагвая с Боливией, и папе дали чин парагвайского генерал-лейтенанта, и он отправился на фронт. Там он провел всю войну, делал фортификации и был очень полезен. Все русские офицеры пошли на фронт и очень помогли парагвайцам, так как имели военный стаж. Вся война проходила далеко от Асунсиона, так что нас она не коснулась. В это время в Асунсионе делали спектакли с благотворительной целью, чтобы помочь госпиталям. Вот на этих спектаклях мне пришлось выступать, и я пришла им по вкусу, и меня просили открыть школу балета. Оттуда пошла моя деятельность по балету, которая продолжалась всю мою жизнь. До 82 лет я давала классы. После войны папа остался на военной службе, работал в Генеральном Штабе до конца своей жизни. Последнее время по болезни он перестал ходить на службу и хотел выйти в отставку. Но его очень любили офицеры, и правительство ему отка-

зало в отставку и сказало, что он умрет, будучи членом войска. Так до конца своей жизни он получал свое генеральское жалование и мог спокойно жить. На русском поприще папа тоже много чего сделал для русской колонии. Его усилиями была построена Церковь, хотя ни у кого не было денег и их было мало, но папа настоял, они заняли деньги и построили Церковь. Также основал русскую библиотеку и образовал русское общество «Union Rusa», которое имело свое здание, где люди могли встречаться. Всю свою жизнь он помогал приезжим русским, которых был наплыв во время Мировой войны, а также из Китая была большая эмиграция, когда он сделался коммунистическим. Всем он помогал, чем мог, и так прожил всю свою жизнь. В конце своей жизни он много писал на религиозные темы и кое-что издал. Умер он, когда ему исполнилось 93 года, оставив по себе хорошую память».

Нужно дать некоторые пояснения к написанному Наталией Николаевной. Конечно, генерал Эрн не был единственным строителем церкви в Асунсионе. Перед нами заметка «К 50-летию русской православной церкви в городе Асунсионе – Парагвай»⁽¹⁰⁾: «14-го октября исполняется 50 лет со дня основания Русской церкви в городе Асунсионе. Первоначально прибывшие из Югославии русские эмигранты были озабочены неимением православной церкви и средств на ее постройку. Обратились за материальной помощью к находящемуся тогда в Буэнос-Айресе протопресвитеру отцу Константину Изразцову⁽¹¹⁾, который возглавлял православие во всей Южной Америке. О. Константин Изразцов отпустил просимые деньги, и храм был построен во имя Покрова Пресвятой Богородицы и освящен в октябре 1928 года. Деньги, отпущенные прот. о. К. Изразцовым, были постепенно выплачены добровольными пожертвованиями, и до настоящего времени, в течение 50 лет, церковь содержится исключительно на добровольные ежемесячные взносы православных прихожан, проживающих в Асунсионе. Первым старостой русской церкви был ген. Н. Ф. Эрн, ныне покойный, которого заменил майор Н. А. Корсаков⁽¹²⁾, тоже покойный, сделавшие много для блага нашей Церкви. За 50 лет существования русской церкви было 5 священников, а в настоящее время приход возглавляет протоиерей о. Иоанн Петров⁽¹³⁾, который раз в месяц ездит в город Энкарнасион, удовлетворяя религиозные нужды православных, живущих там и в окрестностях».⁽¹⁴⁾

В статье Д. Персианова указывается: «В нашей церкви на стене висят мраморные доски в память наших офицеров, погибших в

войне с Боливией: Серебряков донец, Малютин кубанец, Салазкин Текинского полка, Касьянов Псковский драгун, Гольдшмит марковец. Умерли после этой войны: ген. Беляев, капитан Императорского Флота князь Туманов, Леш, Ширков и некоторые другие. Все они участники Боливианской войны. Сравнительно недавно умерли инженеры путей сообщения Снарский и Яковлев, б. белградцы. Старостой церкви состоит много лет Н. А. Корсаков, б. Смоленский улан. В войне с Боливией он доблестно командовал полком». ⁽¹⁵⁾

Любопытные сведения о жизни русских в Парагвае сохранились в книге К. Парчевского «В Парагвай и Аргентину». ⁽¹⁶⁾ Парчевский был в 1935 году командирован редакцией парижской газеты «Последние Новости» в Южную Америку для выяснения на месте условий жизни русских эмигрантов в Парагвае, Аргентине, Уругвае, Бразилии. В это время в Европе развернулась большая кампания по переселению бедствующих русских эмигрантов в Парагвай. В Париже даже издавалась газета под названием «Парагвай», девизом которой были слова: «Европа не оправдала наших надежд», рисующая заманчивые перспективы жизни и работы в этой стране. Инициатором движения являлся генерал И. Т. Беляев. ⁽¹⁷⁾ Естественно, журналист первым делом отправился к генералу, и грандиозные проекты Беляева его ошеломили: «В то время, как Россия и русский народ погибают в большевистском разложении, в Парагвае может создаться новое ядро. Сюда можно перенести всю русскую культуру, литературу, музыку, науку, и они взойдут здесь пышным цветом», - проповедовал генерал. ⁽¹⁸⁾ Он предполагал устройство русских земледельческих колоний в провинции. Но приехавших из Европы переселенцев ждало разочарование: тяжелый климат, тяжкий и не приносящий доходов труд: «Утверждали, что урожай бывает четыре раза в год. Но забыли упомянуть, что собрать его удастся иногда только раз в четыре года. То налетит саранча, то пожрет бродячий муравей, то уничтожит какой-то неведомый паразит... Вредители сидят повсюду – в земле, под землей, в воздухе, в лесу. Кур, например, уничтожают ящерицы; на цыплят нападает какая-то болезнь, и онидохнут, как мухи; водится какая-то бабочка, которая оставляет личинки на просушивающемся белье. Когда белье соприкасается с телом, у человека появляются нарывы. Нарывами на теле и на ногах в колониях страдали все». ⁽¹⁹⁾ Как рассказала мне дочь генерала С. П. Бобровского, Татьяна Сергеевна, часто упоминаемые в книге Парчевского «пики», от которых распухали ноги у колонистов, не

что иное как микроскопические насекомые, десятками проникающие под кожу и делающие ходьбу совершенно невыносимой. Она же упоминала о бытовых трудностях даже в самом Асунсионе. Председатель местного Отдела РОВСа В. Ф. Гессель, приехавший в Парагвай с первой парижской группой, рассказал Парчевскому: «Теперь пообжились, а сразу, как приехали, всех охватило разочарование. Прежде всего, обещания Горбачева (представителя генерала Беляева в Париже – М. К.) совершенно не соответствовали тому, что мы получили. Встретивший нас Беляев заявил, что он ничего и не обещал. Это, мол, все недоразумение. «Живите робинзонами, и через 2 года будете миллионерами». Но в миллионы никто больше не верил, и на землю село всего шесть человек, остальные стали расползаться. У большинства денег было немного, за землю, правда, ничего не взяли, но чья она, и не погонят ли с нее после того, как вырубешь лес и заведешь хозяйство, никто не знает... У наших эмигрантов дело идет слабо. Семейные не знают, что делать с детьми и как учить их, а одинокие страдают от одиночества и не выдерживают робинзонады. Поработав несколько месяцев, а иногда год, все бросают и бегут в город. Тут же устроиться очень трудно; и мечтать, что специалисты получают место, за самым ничтожным исключением, совершенно безнадежно».⁽²⁰⁾

Посетил Парчевский, разумеется, и Русский клуб: «Унион руса – учреждение Н. Ф. Эрн. В противоположность Беляеву, никаких грандиозных планов у него нет, переносить русскую культуру в Парагвай он не собирается, условий местного земледелия, по его словам, не знает, а занимается политикой “малых дел”. Первое – это маленькая церковь, построенная в старо-псковском стиле по рисунку местного талантливого русского инженера Г. Л. Шагайлова... Генерал Эрн состоит здесь и церковным старостой, и псаломщиком, а в отсутствие довольно капризного хора исполняет и обязанности певчих. Человек очень религиозный, он, как сам говорил мне, считает это своим главным делом. В газете «Русский в Аргентине» иногда появляются его статьи с комментариями к Апокалипсису, которые, однако, надо отдать им справедливость, более туманны, чем сам первоисточник. Кроме церкви, в нанятом в нескольких километрах от Асунсиона имении, генерал Эрн с местным священником о. Котляревским организовал обитель, в которой заведены куры, пчелы и кустарное производство церковных свечей. Никаких монахов в этой обители нет: предполагается, что там найдут за небольшую плату

приют ищущие тихой, трудовой жизни одинокие русские люди. Второе дело Эрн – Русский дом, в котором... создается кооператив, библиотечка и другие полезные учреждения. В большом зале предполагается устройство вечеров и лекций». ⁽²¹⁾ Генерал сказал журналисту: «После катастрофической неудачи беляевских поселений, к этому делу надо относиться очень осторожно. Ведь из беляевских поселенцев около 90 % с земли ушли и перебиваются в Асунсионе. Их приходится устраивать». ⁽²²⁾

Нельзя сказать, что, по прошествии стольких лет, можно было бы дать беспристрастную оценку этим разногласиям. С одной стороны, вызывают искреннее восхищение многие стороны деятельности генерала И. Т. Беляева. И сколько русских, оказавшихся в 1930-х годах в Парагвае, даже в тяжелых условиях, благодарили потом судьбу, что в страшные годы Второй Мировой войны оказались далеко от пылающей Европы! С другой стороны, мне не могут не импонировать высокое чувство ответственности и «малые дела» генерала Н. Ф. Эрн, сделавшего много добра для русской колонии.

Да и сам Асунсион в 1935 году, по сведениям Парчевского, был небольшим городком с 95 тысячами населения. Все русские, разумеется, были знакомы между собой, дружили семьями, постоянно встречались. Наверняка между всеми ними существовало нормальное человеческое общение, личные связи, общие интересы...

Парагвай являлся единственной страной в мире, никогда не признавшей, до самого его падения, коммунистический режим законной властью в России. Этому немало способствовало и то, что русские белые эмигранты, занимая в стране высокие военные и административные посты, в какой-то мере оказывали влияние на правительство Парагвая. Крупнейшей воинской организацией был РОВС. Известно, что Н. Ф. Эрн являлся Начальником Отдела РОВСа в Южной Америке, когда воинские организации существовали только в Бразилии (Союз Русских Воинов и Русский Офицерский Союз), а в остальных странах Южной Америки, очевидно, были созданы позже. (К примеру, Отдел РОВСа в Аргентине был создан в 1931 году). ⁽²³⁾

Как сказала в своем письме Наталия Николаевна, в последние годы жизни Николай Францевич Эрн много писал на религиозные темы. Постепенно обычные для военной эмиграции статьи, анализирующие современные способы ведения войны, тактику и стратегию армий разных стран, которые писались для повышения военного образования членов РОВСа и военной молодежи, во всей

эмигрантской периодической печати сходят на нет, уступая место мемуарам, философским размышлениям. Точно так же и Н. Ф. Эрн, выступивший, к примеру, в литературно-художественном и военном сборнике «Русский Вестник», книга 1, изданном Аргентинским отделом РОВСа в 1951 году, со статьей «Современное оружие», уже в январе 1955 года в журнале «Православное Слово»⁽²⁴⁾ помещает статью «На путях вечной правды». Он тесно сотрудничал с Российским Имперским Союзом-Орденом, и в 1960-х годах издавал Духовные листки «У ног Христа», которые этим Союзом рассылались бесплатно всем желающим. Сохранились «листки» (каждый из них – несколько страниц, отпечатанных на машинке), под № 4, 5, 7, 8, 9, со статьями Н. Ф. Эрн «Жажда духовного перерождения», «Живое чувство бытия Бога», «Духовная эволюция» и пр. В 1948 году в Асунсионе Братством имени Св. Апостола Иоанна Богослова была издана брошюра Н. Ф. Эрн «Жизнь и духовное мирозерцание Екатерины Сиенской», в 1951 году тем же Братством – «Хвалебная песнь Божией Матери» и в 1954 году – «Внутренняя Мистическая жизнь души христианской» (сборник первый), того же автора.

В заключение приведем текст некролога, помещенного в газете «Наша Страна» в 1972 году⁽²⁵⁾: «19-го июля сего года в парагвайской столице, после продолжительной болезни, на 93-ем году жизни скончался один из первых членов русской колонии в этой стране и инициатор постройки православной церкви в Асунсионе, Генерального Штаба генерал-майор Русской Императорской Армии и дивизионный генерал Парагвайской Армии Николай Францевич Эрн. Высокопреосвященный Архиепископ Афанасий, находившийся в это время в Асунсионе, совершил отпевание в сослужении о. Иоанна Петрова и в присутствии множества молящихся и двух военных представителей парагвайского президента генерала Стрэснера. Перед кладбищем, по приказу президента, траурный кортеж ожидали батальон президентской гвардии с оркестром, военный министр, начальник авиации и офицеры асунсионского гарнизона, которые на руках понесли гроб до могилы. При погребении покойному были отданы военные почести, полагающиеся генералу Парагвайской армии. От имени президента Стрэснера и Парагвайских вооруженных сил прощальное слово произнес профессор Парагвайской Военной Академии Генерального Штаба генерал-лейтенант С. Л. Высоколян».⁽²⁶⁾

1. По другим сведениям, в июне. Дочь пишет, что отец скончался, «когда ему исполнилось 93 года», а в некрологе указано: на 93-ем году жизни.
2. В книге: Г. Ф. Танутров (Жук) «От Тифлиса до Парижа», Париж, 1976 – автор, бывший офицер Тверского Драгунского полка, вспоминает свой визит в Париже к умирающему полковнику З. Г. Натиеву. Он пишет: «Со мной Зураб Георгиевич говорил о том, что при императоре Павле I полк был временно расформирован и потерял свое старшинство. – Напиши в Парагвай генералу Эрн, он составлял историю полка и может дать тебе подробности». Полковник Натиев являлся (по: «Армия и Флот», иллюстрированный военный справочник под ред. В. В. Орехова и Е. Тарусского, Париж, 1930) председателем Союза Тверских Драгун. В книге «Незабываемое прошлое Славной Южной Школы. 1865-1965. Исторический очерк Елисаветградского Кавалерийского училища к 100-летию со дня его основания», Нью-Йорк, 1965 – против фамилии Эрна указан 6-ой Уланский Волынский полк.
3. В книге: Е. В. Масловский «Мировая война на Кавказском фронте. 1914-1917 г. Стратегический очерк», Париж, 1933 – указано, что ко дню объявления войны с Турцией 20 октября 1914 года подполковник Эрн являлся начальником штаба 66-ой пехотной дивизии, находившейся на Эриванском направлении (стр. 440). В книге описана знаменитая Евфратская операция в июле 1915 года. План контрманевра колонны под командованием генерала Баратова хранился в строжайшей тайне: «Лишь генерал Баратов с его начальником штаба полковником Эрном непрерывно ориентировались в обстановке, дабы они могли правильно выполнить возложенный на колонну маневр» (стр. 181). В октябре 1915 года был сформирован экспедиционный корпус для отправки его в Персию, в район Казвина, на помощь англичанам. «Во главе экспедиционного корпуса был поставлен... начальник 1 Кавказской каз. дивизии генерал-лейтенант Баратов. До конца июня 1916 г. экспедиционный корпус фактически был отрядом, в котором командир корпуса генерал Баратов и его начальник штаба полковник Эрн не освобождали должностей начальника 1 Кавказской каз. дивизии и начальника ее штаба, каковые должности лишь временно замещались» (стр. 218). «...Экспедиционный корпус генерала Баратова... был переименован 12-го июня 1916 г. в 1 Кавказский Кавалерийский корпус» (стр. 341). К 1 января 1917 года полковник Эрн командовал 18-ым Драгунским Северским полком, входившим в состав Кавказской Кавалерийской дивизии (стр. 496).
4. В Добровольческой Армии помощник дежурного генерала штаба Добровольческой Армии с 19.11.1918, и. д. дежурного генерала (декабрь 1918). В Русской Армии помощник дежурного генерала штаба Армии. *(По сведениям, любезно сообщенным С. Г. Зириним).*
5. «Памятка Николаевского Кавалерийского Училища», 1969 г., стр. 235.
6. В книге «Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 г.г. Документы и материалы» (Москва, 1999) указано: «После эвакуации служил в штабе Главкома в Сремски Карловцы».

7. Мария Давыдовна Эрн, урожденная Векилова, скончалась в Асунсионе 26.01.1963 г. (По сведениям, любезно сообщенным С. Г. Зириным).

8. Борис Николаевич Эрн родился в 1906 году (по воспоминаниям Домны и Марии Эрн) и скончался в Асунсионе 1 марта 1981 года (некролог: «Наша Страна» № 1616-1617, 6 марта 1981). Наталия Николаевна пишет: «Из России он уехал, будучи кадетом, и в Сербии поступил в юнкерское училище, которое было эвакуировано из России, его кончил». Борис Эрн был вахмистром 1-го эскадрона 3-го (последнего) выпуска Николаевского Кавалерийского училища (2 сентября 1923 г.) в Белой Церкви. Выпущен корнетом в кадры 18-го Драгунского Северского полка. («Памятка Николаевского Кавалерийского Училища», 1969 г., стр. 249).

9. По сведениям, приведенным в «Русской Газете» (Буэнос-Айрес) № 160, апрель 1984, в войне между Парагваем и Боливией на стороне Парагвая сражались 63 русских офицера. Интересно, что, по сведениям из: «Армия и Флот», иллюстрированный военный справочник под ред. В. В. Орехова и Е. Тарусского, Париж, 1930, - в армии Парагвая в 1930 году состояло всего 100 офицеров и 2400 нижних чинов (2 батальона, 3 эскадрона, 2 батареи).

10. «Наша Страна» № 1492, 06.10.1978.

11. Протопресвитер о. Константин Изразцов родился 24.02.1865. Сын священника села Задолье, Кашинского уезда Тверской губернии, о. Гавриила Алексеевича Изразцова. Окончил Краснохолмское духовное училище в 1878, Тверскую духовную семинарию. После 6-летнего курса семинарии был послан, в числе лучших студентов, на казенный счет в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, откуда выпущен в 1888 году со званием магистра богословия. Начал служебное поприще законоучителем Воскресной школы в Петербурге, в 1889 году получил назначение на место псаломщика православной церкви в Гааге, при Императорской Российской Миссии в Голландии. В 1891 году рукоположен в сан диакона. 16 апреля 1891 года о. Константин был определен настоятелем церкви в Буэнос-Айресе, 20 апреля того же года рукоположен в сан священника. 30 августа (11 сентября) 1891 года он с супругой Еленой Иосифовной прибыл в Аргентину. В это время православная церковь в Буэнос-Айресе находилась в двух комнатах наемного дома. Русских православных в Аргентине было всего несколько человек, и приход состоял из православных греков, сирийцев и югославян. В связи с необходимостью постройки в Аргентине православного храма, о. Константин занялся сбором пожертвований, для чего лично ездил в Россию, обращался за поддержкой к Святейший Синод и другие высшие инстанции. Собранных в России средств хватило для покупки участка на улице Бразиль 315. Закладка храма была совершена 6 (18) декабря 1898 года, а освящение храма во имя Святой Троицы состоялось 6 октября 1901 года. Этот прекрасный храм, и поныне являющийся гордостью русских, живущих в Аргентине, явился первым православным храмом в Южной Америке. 10 (23) июля 1926 года о. Константин был назначен Высшим Цеконным Управлением Заграницей управляющим приходами во всей

Южной Америке. При участии и помощи о. Константина были также построены кафедральный собор в Сан Пауло и церкви в Вилле Альпине и в Лос Пратос в Бразилии, церковь в Монтевидео в Уругвае, церкви в Асунсионе и в Энкарнасионе в Парагвае и др. О. Константин Изразцов скончался в Буэнос-Айресе 6 января 1953 года, в Рождественский Сочельник. (Сведения взяты из статьи: И. Н. Андрушкевич «Православие в Южной Америке», «Церковная Жизнь» (США) № 1-2, 2000 г.).

12. Николай Андреевич Корсаков, ротмистр 3-го Уланского Смоленского полка, председатель Союза Русских Белых в Парагвае и многолетний староста Св. Покровского храма, скончался 7 февраля 1977 года в Асунсионе («Наша Страна» № 1407, 15.02.1977).

13. Протоиерей Иоанн Петров, впоследствии Преосвященнейший Епископ Буэносайресский, Аргентинский и Парагвайский Иннокентий (26.12.1902 – 23.12.1987), родился в Елабуге Вятской губернии. Окончил реальное, затем военное училище и сражался в рядах армии Адмирала Колчака в Сибири, в чине корнета Казанского драгунского полка. Принял участие в Хабаровском походе. Был трижды ранен, один раз контужен. Георгиевский кавалер. Эвакуировался в Шанхай, затем переехал в Югославию, где окончил железнодорожные курсы и служил помощником начальника узловой станции железной дороги. В годы Второй Мировой войны воевал в рядах Русского Корпуса. В 1948 году переехал в Аргентину, где был посвящен в иподиаконы и прошел курс богословских наук под руководством Архиепископа Афанасия (Мартоса), который рукоположил его в иереи в 1962 году. Пять лет о. Иоанн служил в кафедральном храме Воскресения Христова в Буэнос-Айресе, затем 25 декабря 1967 года он был назначен настоятелем Св. Покровского храма в Асунсионе и Св. Николаевского храма в Энкарнасионе в Парагвае. В 1969 году возведен в сан протоиерея. 21 августа 1982 года произошла хиротония о. Иоанна, с принятием имени Иннокентия. Он назначался на викарство с местожительством в Парагвае. После кончины Архиепископа Афанасия (3 ноября 1983 года) Владыка Иннокентий стал управляющим Аргентинско-Парагвайской епархии, а 13 августа 1985 года получил титул Епископа Буэносайресского и Аргентинско-Парагвайского. Скончался в Буэнос-Айресе и погребен на Британском кладбище. (Составлено по: «Наши Вести» № 409, 1987 г.; «Наша Страна» № 1957, 30.01.1988 г.).

14. В настоящее время настоятелем храма является митрофорный протоиерей о. Владимир Шленев, который периодически приезжает в Парагвай из пригорода Буэнос-Айреса Вижа Бажестер, где является настоятелем храма Св. Сергия Радонежского.

15. Д. Персианов «Парагвай» («Наши Вести» № 158, 01.08.1959). Можно добавить следующие сведения: «Следует начать список, список чести, прежде всего с тех, кто пал на поле брани. Это суть: Майор Василий Серебряков, павший в бою под Бокерон 28.9.1932 г.; Полковник Виктор Корнилов, павший под Эль Кармен 22.9.1933 г.; Майор Борис Касианов, павший в бою под Сааведра 18.2.1933 г.; Майор Сергей Салазкин, про-

павший без вести под Наневой 30.10.1933 г.; Майор Николай Гольшмидт, павший под Посо Фаворито 22.5.1934 г.» («Русская Газета» (Б-А), № 160, апрель 1984 г.). Двое из павших были выпускниками Николаевского Кавалерийского училища: «10 февраля 1933 года убит в героической атаке во главе своего эскадрона против боливийцев у форта Сааведра (Чако) ротмистр Б. П. Касьянов – юнкер 1-го ускоренного выпуска 1914 года. Слава о его героических подвигах распространилась по всей стране. Его именем назван один из фортов, ему воздвигнут памятник, и он причислен к списку национальных героев. В Париже получены сведения, что в бою с боливийцами пал смертью храбрых полковник Виктор Корнилович, выпуска 1908 года» («Общество бывших юнкеров Николаевского Кавалерийского Училища», Париж, 1935 г., стр. 15).

16. К. Парчевский. «В Парагвай и Аргентину». Париж. Год издания не указан. Предположительно, 1937.

17. Иван Тимофеевич Беляев (19.04.1875, Санкт-Петербург-1959, Асунсион) знаменит более, чем кто-либо из его соотечественников в Парагвае. Он приехал в эту страну 8 марта 1924 года, преподавал в Военной Школе Асунсиона. Участвовал в войне Парагвая с Боливией, возглавляя одно время Генеральный Штаб Парагвайской армии. Но особенно почитаем генерал Беляев был среди индейцев. «Его труды по культуре и верованиям индейцев Чака способствовали их более активному вовлечению в жизнь страны... И. Т. Беляев прославился как защитник прав индейцев. Он возглавил Ассоциацию Индианистских исследований, составил словари языков макка и чамакоко» (Даниил Петров «Русский конквистадор», «Наша Страна» № 2665-2666, 15.09.2001). «Когда в Асунсионе в 1959 году умер русский генерал Иван Тимофеевич Беляев, парагвайское правительство объявило в стране трехдневный траур, а индейцы гуарани попросили, чтобы его прах передали им. Они соорудили на... безмянном острове... простой, но дорогой для них мавзоль. Этот генерал совершил свыше десяти экспедиций в неисследованный ранее район Чако. Он нанес на карту доселе неведомые территории, установил контакт с племенами, полностью изолированными от какой бы то ни было цивилизации и разоблачил многие зловещие легенды, накопившиеся вокруг них» (Александр Трушин «Русские в Парагвае», для ИТАР-ТАСС ЭКСПРЕСС).

18. К. Парчевский. Указанное сочинение, стр. 109.

19. К. Парчевский. Указанное сочинение, стр. 151.

20. К. Парчевский. Указанное сочинение, стр. 153.

21. К. Парчевский. Указанное сочинение, стр. 115-116.

22. К. Парчевский. Указанное сочинение, стр. 117.

23. «Армия и Флот», иллюстрированный военный справочник под ред. В. В. Орехова и Е. Тарусского, Париж, 1930 г., на стр. 78 сообщает, что Н. Ф. Эрн является Начальником Отдела РОВС в Южной Америке.

24. «Православное Слово» (Буэнос-Айрес) № 44, январь 1955.

25. «Наша Страна» № 1176, 05.09.1972.

26. Степан Леонтьевич Высоколян, генерал-лейтенант Парагвайской армии и профессор Академии Генерального Штаба. Родился в крестьянской семье, в селе Наливайко под Каменец-Подольском. Окончил ускоренный курс Виленского военного училища и в 19 лет ушел добровольцем на фронт Первой Мировой войны. Воевал на Австрийском и Кавказском фронтах, произведен в офицеры в 1916 году. Пять раз ранен. В Гражданскую войну был в рядах Белой армии. В ноябре 1920 года с частями генерала Врангеля прибыл в Галлиполи. В 1921 году из Галлиполи пешком пришел в Ригу (3 000 километров). Затем переехал в Прагу, где в 1928 году окончил университет по физико-математическому факультету, со званием доктора точных наук по высшей математике, теории относительности и экспериментальной физике. В 1933 году окончил Чешскую Военную Академию. В декабре 1933 года прибыл в Парагвай и 5 марта 1934 года был принят в Парагвайскую армию. В чине капитана принял участие в войне против Боливии. На протяжении всей своей жизни в Парагвае Высоколян занимал в Парагвайском университете кафедры физико-математических и экономических наук. Кроме того, он был профессором в Высшей Военной Академии, Высшей морской Академии и в Кадетском Корпусе. В 1936 году он был удостоен звания «почетного гражданина» Парагвайской Республики и награжден золотой медалью Военной Академии Парагвая имени маршала Ф. С. Лопеса. Высоколян стал мировой известностью в связи с решением им теоремы Ферма. Над этой теоремой безуспешно, более трех столетий, трудились многие светила математического мира. Его печатный труд был издан в Буэнос-Айресе в 1973 году. Генерал-лейтенант С. Л. Высоколян скончался 31 июля 1986 года на 91-ом году жизни и был с воинскими почестями похоронен на Южном Русском кладбище. (Составлено по статье Михаила Седяревича «Генерал Высоколян», «Наша Страна» № 1888, 04.10.1986).